

Когда они переместились из системного пространства обратно в мир Цинь Мо, Ши Цину показалось, будто, ощутив вкус небес, он вернулся обратно в ад.

Пока они выполняли миссию, время в мире самосовершенствования остановилось. А это значит, когда Цинь Мо вернулся к себе, он все еще был в бочке, наполненной темным, едким лекарством.

Не нужно лишний раз напоминать, что чувствовал Цинь Мо, ведь и сам Ши Цин прилагал все усилия для того, чтобы оправиться от воздействия лекарства. Боль была ужасной – казалось, она пронзала все тело до самых костей.

Ши Цин был уверен: Цинь Мо воспользуется телепортационным свитком, на который он потратил много очков, и сбежит. Боль была столь невыносима, что обычный человек давно сошел бы с ума.

Вопреки его ожиданиям, мужчина не спешил. Перетерпев первоначальную резкую вспышку боли, он легко откинулся на спинку бочки, и, казалось, спокойно наслаждался лечебной ванной, которая, тем временем, понемногу разъедала его тело.

Лу Цзююань ничего не знал о похождениях Цинь Мо. Он думал, что от начала и до конца сын был у него перед глазами. Также мужчина был удивлен, ведь он не ожидал, что Цинь Мо столь решительно будет терпеть эту адскую пытку.

Такую силу воли редко встретишь на всем континенте Линьюнь.

В мире самосовершенствования чьи-то способности, данные природой, и понимание теории составляли лишь малую часть их сил, в то время как большая часть зависела от характера и силы воли. Хорошие способности помогали совершенствующемуся на ранних стадиях, а отличное понимание позволяло преодолевать трудности, присущие средним. И лишь крепость духа могла помочь человеку на последнем восхождении достичь вершины.

Удивительно, но Цинь Мо преуспел во всех трех областях. (прим.переводчика: почему я не удивлена)

И правда истинный избранник небес!

Интуиция тщеславного Лу Цзююаня верно подсказывала ему – Цинь Мо представлял собой огромную угрозу!

Алые глаза Лу Цзююаня вспыхнули, затуманившись: Цинь Мо, мой милый сынок, я, твой отец, лично сотру тебя в порошок!

Лечебные свойства ванны под названием «глиняная кость» были очень сильными: она быстро

восстанавливала искалеченное тело и могла вернуть самосовершенствование до определенного уровня. Хотя ощущения во время процесса исцеления и были мучительными, нельзя не признать, что это было чудесное лекарство.

Однако, в таком деле нельзя было торопиться. Несмотря на то, что Лу Цзююань хотел видеть страдания Цинь Мо и днем и ночью, он утихомирил свой гнев и перестал добавлять лекарственные ингредиенты в бочку.

Тут вдруг чернильно-черный орел метнулся к Лу Цзююаню, словно молния сверкнула, и уселся на его предплечье.

Птица заметила зерно в руке Лу Цзююаня и начала клевать с его ладони. Мужчина слегка нахмурился, а затем, взглянув на Цинь Мо, внезапно взмахнул длинным рукавом. От этого движения вокруг появилась пурпурная магическая дымка и окутала все в радиусе трех метров.

На всем континенте Линьюнь не было человека, способного прорвать установленный им, культиватором стадии Дудзе [1], заслон.

И Лу Цзююань, уверенный в своем могуществе, ушел.

Цинь Мо внезапно открыл темные глаза, мерцавшие, словно звезды в ночном небе.

Однако он начал действовать не сразу. Вместо этого Цинь Мо внимательно слушал и ждал четверть часа, пока духовное сознание Лу Цзююаня полностью не исчезло. Только тогда он встал и вылез из лечебной ванны, похожей на лужу грязи.

Черная одежда Цинь Мо была разъедена лекарством и распадалась на куски, оставаясь обернутой лишь вокруг талии. Его широкая мускулистая грудь и длинные прямые ноги были обнажены, кожа была очень светлой и гладкой. Цинь Мо все еще был полон буйной силы и удивительной красоты.

Ши Цин видел все это сквозь щелки между пальцами (прим. переводчика: он все еще кулон и все еще в руке). Красиво очерченная талия, идеальный пресс, искусные изгибы – присутствовала даже легендарная линия русалки! Вот черт! К счастью, я мужчина, иначе давно уж пускал бы слюнки!

Ух ты ж... Но, как мужчина, он также завидовал, ревновал и ненавидел! Однако Ши Цин не сильно волновался. Когда я вернусь в системное пространство, то потрачу свои очки на сильное и красивое тело уровнем выше, чем у моего хозяина!

Ай, думая об этом, Ши Цин чуть слюнки не начал пускать...

Однако на фантазии не было времени. Ши Цин, чувствуя легкую подавленность, тихо спросил: «Вы будете использовать свиток? Я достану его».

Конечно, как высококлассная система, он мог хранить предметы. Хотя изначально пространство для хранения было небольшим, Ши Цин мог расширять его. Пока у парня было достаточно очков, у него было столько места для хранения, сколько нужно. Естественно, Ши Цин также взял на себя обязанности по управлению хранилищем.

Из-за этого он не мог не похвастаться: я, словно ваш отец, могу не только приоткрыть дверь к вашему будущему богатству, но являюсь и привратником нынешнего! Я и правда полон энтузиазма! Ха-ха-ха!

Он долго ждал, но так и не получил ответа. Ши Цин, озадачившись, оглянулся, и тут же заметил, что в лице Цинь Мо нет ни кровинки.

Цинь Мо прикрыл глаза, а по его коже побежали капли пота. Он сжал губы, не в силах унять слабую дрожь. От взгляда на мужчину, сердце Ши Цина болезненно сжалось. Он понимал, что даже в таком состоянии Цинь Мо пытается изо всех сил держать осанку!

Ши Цин выпалил: «Цинь Мо! Продержитесь еще немного, используйте свиток!» Ему нужно было убедить Цинь Мо воспользоваться этой возможностью и сбежать.

Ши Цин извлек свиток телепортации из хранилища и сунул его в руку Цинь Мо.

Исходя из нынешнего состояния Цинь Мо, трудно было сказать, лучше ли ему было бы с разрушенным совершенствованием или же с таким восстановлением. Эффект ванны «глиняная кость» заключался в том, что жидкость просто впитывалась в тело, словно в губку, никак себя не проявляя. Но, стоило Цинь Мо вылезти из ванны, запрещенное лекарство тут же начало действовать на высокой скорости, восстанавливая его разрушенное тело.

В это время Цинь Мо рухнул на землю, страдая еще сильнее, чем прежде.

Он крепко сжимал нефритовый кулон. Цинь Мо слышал волнующий голос прямо в своей голове, но не мог точно сказать, о чем тот говорит. Он лишь понимал, что ему очень нравится этот чистый и мелодичный голос, живительный, слово родниковая вода. Казалось, что он проникает прямиком в глубины его сердца и пробуждает в нем все скрытые желания. Он хотел контролировать его обладателя, запятнать и запереть в золотой клетке навсегда!

- Цинь Мо!

<http://bllate.org/book/5264/521864>